

Всё же знаний было слишком мало, поэтому Гуань Ян не мог точно определить, почему его сосед оказался на грани срыва.

Более того, тот явно не хотел, чтобы его беспокоили, поэтому Гуань Ян не собирался навязываться.

Однако он понимал, что если его новый сосед продолжит в том же духе, это ни к чему хорошему не приведёт.

Если его не спасти, он рано или поздно молча сломается и пойдёт на крайние меры.

Гуань Ян вертел в руках ручку, его взгляд был полон размышлений.

Если бы это был незнакомец, он мог бы использовать старый метод, но с одноклассником всё было сложнее.

И особенно с этим замкнутым человеком, который явно не хотел общения.

Остаётся только действовать по обстоятельствам.

Гуань Ян отвёл взгляд и снова сосредоточился на конспектах Чэнь Циньцина.

Прошло время, и ближе к вечеру, когда закончились занятия, Гуань Ян взял свою сумку и подошёл к Чэнь Циньцину.

Гао Фань, который ждал, пока Чэнь Циньцин соберёт вещи, удивился, увидев рядом с собой Гуань Яна.

— У тебя есть телефон? — спросил Гуань Ян Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Есть.

Гуань Ян достал свой телефон и, улыбнувшись, предложил:

— Давай обменяемся номерами.

Чэнь Циньцин посмотрел на телефон Гуань Яна и назвал свой номер.

Гуань Ян ввёл номер, позвонил на него и, дождавшись соединения, положил трубку.

Пока он редактировал заметку, он сказал Чэнь Циньцину:

— Это мой номер, запиши. Твой номер — это твой WeChat?

Чэнь Циньцин тоже достал телефон из сумки и кивнул:

— Да.

Сразу же на телефон Чэнь Циньцина пришло уведомление о новом друге.

Чэнь Циньцин принял запрос.

— Готово, — поднял голову Гуань Ян. — Увидимся завтра.

Чэнь Циньцин:

— Да, увидимся завтра.

Гуань Ян поправил ремень своей сумки и вышел из класса.

Когда Гуань Ян вышел, Гао Фань перевёл взгляд на Чэнь Циньцина:

— Вы уже близко познакомились?

Чэнь Циньцин задумался над этим вопросом и покачал головой:

— Мы всего лишь несколько раз поговорили, так что вряд ли.

Гао Фань кивнул и вместе с Чэнь Циньцином, который уже собрал вещи, вышел из класса.

У входа в школу Гао Фань спросил Чэнь Циньцина, не хочет ли он зайти в интернет-кафе и сыграть пару партий, но Чэнь Циньцин отказался.

Таким образом, они расстались у школьных ворот.

Вечером Чэнь Циньцин получил сообщение от Гуань Яна, с которым недавно подружился.

Тот прислал фотографию математической задачи и спросил, как её решить.

Чэнь Циньцин открыл изображение, увеличил его и изучил задачу. Её сложность заставила его задуматься: не потому ли Гуань Ян постоянно повторяет старшую школу, что каждый раз не уделяет учёбе должного внимания?

Ведь он помнил, что эту задачу учитель математики подробно разбирал.

Чэнь Циньцин записал решение задачи на листе бумаги, сфотографировал и отправил Гуань Яну.

Не прошло и нескольких секунд, как Гуань Ян отправил голосовое сообщение.

Чэнь Циньцин нажал на воспроизведение, и из телефона раздался уже сформировавшийся, слегка хрипловатый голос Гуань Яна:

— Спасибо.

Чэнь Циньцин написал: [Не за что].

Гуань Ян, увидев эти два слова, не стал продолжать переписку, а открыл фотографию с решением и начал изучать шаги, которые сделал Чэнь Циньцин.

Чем больше он смотрел, тем больше его привлекал почерк Чэнь Циньцина.

Он не мог понять, почему даже формулы, написанные Чэнь Циньцином, выглядели так красиво.

На самом деле он отправил эту задачу, потому что не знал, в чём трудность Чэнь Циньцина. Если бы он отправил слишком сложную задачу, а Чэнь Циньцин не смог бы её решить, это было бы неловко.

Поэтому Гуань Ян специально выбрал не слишком сложную задачу, чтобы просто напомнить о себе, а не просто быть в списке контактов.

Но, возможно, Гуань Ян не ожидал, что его неправильно поймут.

На следующий день Гуань Ян, ссылаясь на то, что Чэнь Циньцин помог ему с решением задачи ночью, купил ему небольшой кусочек торта в знак благодарности.

Сосед Чэнь Циньцина, У Гуан, не удержался от шутки:

— Может, он завидует твоей внешности и хочет, чтобы ты растолстел от торта?

[...]

Чэнь Циньцин посмотрел на У Гуана, указал на торт и спросил:

— Ты будешь?

У Гуан загорелся:

— Конечно!

Чэнь Циньцин:

— Не боишься поправиться?

У Гуан протянул руку и медленно потянул торт со стола Чэнь Циньцина к себе:

— Ты отвечаешь за красоту, а я — за лишние килограммы.

Чэнь Циньцин: [...]

Поскольку торт был куплен Гуань Яном для Чэнь Циньцина, У Гуан, открыв коробку, снова посмотрел на него:

— Ты первый откуси.

Чэнь Циньцин снова посмотрел на У Гуана, который уже набрал ложку и протянул ему. Чэнь Циньцин открыл рот и съел первый кусочек.

После этого У Гуан спокойно начал есть торт.

Гуань Ян, наблюдая за этой сценой, молча задумался.

В этот момент Чэнь Циньцин заметил, как Шэнь Ижань вошёл в класс, а на его шее была повязка, явно свидетельствующая о травме.

Из-за специфического расположения раны многие одноклассники обратили на это внимание и не могли не удивиться, где же Шэнь Ижань получил такую травму.

Хотя Шэнь Ижань был ранен, его лицо оставалось холодным, и он игнорировал любопытные взгляды, напрямик направившись к своему месту.

Как только Шэнь Ижань сел, Гао Фань, который всё это время наблюдал за ним, подошёл:

— Ты в порядке?

Шэнь Ижань поднял глаза, посмотрел на Гао Фаня, но не ответил.

— Вчера я тоже был там, — смущённо сказал Гао Фань. — Ты тогда потерял много крови. Ты уверен, что сегодня можешь заниматься?

Шэнь Ижань, видя, что Гао Фань продолжает говорить, холодно ответил:

— Ты мешаешь мне читать.

Гао Фань опешил, осознав, что, возможно, перешёл границы, и, смущённо улыбнувшись, извинился и вернулся на своё место.

Однако, даже получив отказ, Гао Фань продолжал время от времени оборачиваться и смотреть в сторону Шэнь Ижана.

Когда Гао Фань ушёл, Шэнь Ижань снова опустил взгляд на учебник, но не успел он прочитать и пары строк, как в класс вошёл классный руководитель Хуан Хайбо и вызвал его.

Шэнь Ижань, явно раздражённый, нахмурился, но всё же отложил учебник и вышел из класса.

Хуан Хайбо, увидев повязку на шее Шэнь Ижана, сказал:

— Я знаю, что случилось с тобой вчера после школы. Ты был очень смелым, я горжусь тобой.

Шэнь Ижань молчал.

Хуан Хайбо:

— Может, ты возьмёшь выходной и отдохнёшь?

Шэнь Ижань сразу же ответил:

— Нет, учитель, я не сильно пострадал, могу продолжать заниматься.

Хуан Хайбо, глядя на решительного Шэнь Ижана, сказал:

— Любовь к учёбе — это хорошо, но нужно думать и о своём здоровье.

— Учитель, я знаю своё состояние, это незначительная травма, мне не нужно отдыхать, — ответил Шэнь Ижань.

Когда Хуан Хайбо хотел продолжить, Шэнь Ижань наклонился и поклонился:

— Спасибо за заботу, учитель. Если у вас больше нет вопросов, я пойду в класс.

Шэнь Ижань уже сказал это, и, хотя Хуан Хайбо беспокоился о его физическом и психическом состоянии, он всё же позволил ему вернуться в класс.

Такой ученик, так любящий учёбу, — это, конечно, хорошо, но не знаешь, к чему это приведёт.

Вернувшись в класс, Шэнь Ижань снова погрузился в учебник.

Его настолько поглотило чтение, что казалось, будто учебник стал его жизнью.

На перемене Гао Фань шёл рядом с Чэнь Циньцином, но его взгляд невольно устремлялся на Шэнь Ижэня, идущего впереди.

Чэнь Циньцин не стал спрашивать, что случилось, но Гао Фань, желая выговориться, не удержался и спросил:

— Если бы ты оказался в ситуации, где нападающий с ножом взял тебя в заложники, ты бы испугался?

Чэнь Циньцин:

— А?

Гао Фань:

— Думаю, если бы это был я, я бы точно испугался, особенно если бы нападающий хотел увести кого-то с собой в могилу.

Чэнь Циньцин лишь сказал:

— Это нормально.

<http://bllate.org/book/16138/1444891>